

Фу И восхищался твёрдым духом этого младшего брата, одно время даже думал, что тому ничего не страшно. Пока однажды ночью, случайно заглянув в комнату Цзиньюя, не увидел ребёнка, свернувшегося калачиком посреди кровати — такого беспомощного и лишённого чувства защищённости.

Фу И, прежде относившийся к этому брату как к пустому месту, впервые ощутил жалость. Он лёг на кровать, заключил маленькое тело в свои объятия и подарил безмолвное утешение.

С того момента отношения между братьями стали по-настоящему близкими. Однако чем больше Цзиньюй смотрел на Фу И с доверием и зависимостью, тем сильнее и незаметнее менялось настроение самого Фу И.

Фу И начал наслаждаться ощущением, что Цзиньюй полностью находится в его руках. Он не мог принять его ухода из своей жизни, а болезненная, извращённая одержимость контролем доводила его до безумия.

В его жилах текла кровь той женщины, с такой же искажённой и одержимой натурой, и именно Цзиньюй стал тем, кто разбудил это в нём.

Как давно он не видел Цзиньюя спящим именно так? Сердце Фу И всё же кольнуло болью.

Он подошёл к изголовью кровати. Единственное открытое лицо было настолько изысканно и прекрасно, что казалось невероятным. Лицо, признанное первым красавцем, сейчас было омрачено нахмуренными бровями — словно во сне ему снилась какая-то большая беда.

— Юйюй, вставай, есть пора.

Никакой реакции.

Фу И сел на край кровати и посмотрел на лицо Цзиньюя, которое не изменилось ни на йоту. Плотнo сомкнутые веки не дрогнули ни разу.

Всегда чутко спавший Цзиньюй не мог не проснуться. Он просто не хотел видеть Фу И.

Фу И, конечно же, понимал это. Он протянул руку, провёл по бровям Цзиньюя, поправил прядь волос, затем спустился ниже по щеке и сжал челюсть. Улыбка была холодной, голос ледяным, но в нём слышалась бездонная скорбь:

— Юйюй всегда знал, как меня ранить. Жаль, что заставить меня уступить, как раньше, не получится.

— Раньше я тебя слишком баловал, вот ты и распустился. Раз уж хочешь со мной бороться, посмотрим, чьё терпение лопнет раньше!

Фу И поднялся и вышел из комнаты. Цзиньюй открыл глаза, в которых не читалось ни малейшего волнения.

Он не был прежним Цзиньюем. Фу И любил не его, а он сам не испытывал к Фу И столь глубоких чувств и не мог, как настоящий хозяин этого тела, в конце концов поддаться на уговоры и смягчиться.

Его цель была ясна и определённа: выполнить желание прежнего владельца стать киноимператором, а также заниматься любимым делом и жить так, как хочется.

Умерев однажды, он стал ещё более цепко держаться за жизнь. У него была непоколебимая решимость, и он не мог позволить Фу И разрушить сделку и снова лишиться его с таким трудом добытого шанса жить.

Услышав, как внизу закрылась и заперлась входная дверь, Цзиньюй остался в комнате, не подавая виду. Прошёл час, и когда наверху по-прежнему было тихо, убедившись, что Фу И действительно ушёл, он спустился вниз.

Подойдя к входной двери, он попробовал её открыть — она была заперта.

На обеденном столе стояла миска рисовой каши, уже остывшей до конца.

Цзиньюй не притронулся к еде. Дверь в задний сад тоже оказалась заперта. Снаружи стоял высокий забор, но Фу И, очевидно, на этом не успокоился и просто запер Цзиньюя внутри особняка, не выпуская его наружу.

Все окна первого этажа были специально обработаны, так что выбраться через них было невозможно. На втором этаже окна не заколачивали, и в спальне Цзиньюя был балкон, но расстояние до земли было великовато. Если прыгнуть, можно, может, и не погибнуть, но покалечиться наверняка.

Цзиньюй, стремясь к свободе, не стал бы рисковать своим телом.

Но идея у него появилась.

Приняв решение, он разогрел рисовую кашу, съел, а затем перекусил фруктами, чтобы набраться сил для побега.

Он не хотел полностью полагаться на тех мужчин. Если сможет сбежать сам — будет лучше всего. Голодовка была лишь дымовой завесой, чтобы Фу И подумал, будто тот просто сопротивляется, прикрывая тем самым истинную цель — побег.

Однако нужно было учесть многое.

Фу И, несомненно, установил в особняке камеры видеонаблюдения. Стоило ему повести себя слишком подозрительно, как Фу И тут же вернулся бы.

Особняк находился в пригороде, соседей было мало, и жили они далеко друг от друга. Обычно здесь ездили только на личных машинах, поэтому поймать такси было невозможно, а шанс встретить попутную машину был ничтожно мал. Если же идти пешком, путь был слишком долг, и за это время Фу И давно бы уже вернулся и поймал его.

Тогда контроль над ним станет гораздо жёстче, а шансов сбежать ещё меньше.

Пока Цзиньюй ел и обдумывал способы побега из особняка, Фу И слушал отчёт секретаря, а на его мониторе было подключено видео с камер дома.

Увидев, что Цзиньюй начал есть, на суровом лице Фу И наконец появилась улыбка.

Секретарь, до этого дрожавшая от страха, наконец облегчённо выдохнула.

Сегодня генеральный директор был каким-то особенно жестоким, и она боялась, что одна оплошность может разозлить его, и она потеряет работу. Зарплата и условия здесь были отличными, она с трудом получила эту должность и не хотела её терять.

Теперь казалось, что работа спасена.

Тем временем люди Шао Синланы уже установили GPS-трекер на машину Фу И.

Поев, Цзиньюй вернулся на второй этаж. Он сел в плетёное кресло на балконе, словно наслаждаясь солнцем.

На самом деле он осматривал задний сад и с удивлением обнаружил, что там нет камер. Занимая выгодную позицию на высоте, он стал наблюдать за дорогой снаружи.

Через несколько часов он наконец заметил машину, проехавшую мимо и свернувшую к соседнему особняку.

Шанс представился!

Цзиньюй быстро начал действовать. Он нашёл ножницы и притворился, что в приступе гнева кидает вещи в комнате, тайком выбрасывая стулья и табуретки, которые могли бы послужить подставками, в сад.

Одеяла и пледы он разбросал по полу, сосредоточив их в основном возле балкона. Во время своей «истерики» он немного задернул шторы, скрыть часть балкона от view.

«Разрушив» комнату, Цзиньюй наконец остановился и вышел на балкон подышать воздухом.

Воспользовавшись моментом, он спрятался в мёртвой зоне за шторой, разрезал одеяла и пледы, связал их вместе, сделав длинную верёвку. Привязав её к перилам балкона, он сбросил вниз — словно в сказке дева в башне спускала свои волосы, чтобы принц мог подняться к ней. Связанная верёвка достигала самой земли.

Затем он снова сделал вид, что вернулся в комнату, и даже спустился вниз, поесть. Предстояло много ходить, и нужно было наесться как следует.

Он рассчитывал, что такое поведение даст ему время, прежде чем Фу И заподозрит неладное.

Цзиньюй вновь поднялся на второй этаж, вышел на балкон и, не раздумывая, спустился по верёвке в сад.

Он использовал тайком выброшенные вниз стулья и табуретки, чтобы соорудить немного шаткую лестницу у стены. После нескольких попыток ему удалось вскарабкаться на забор.

Вторая верёвка, которую он подготовил, пригодилась. Цзиньюй выбрал место очень удачно: рядом с тем местом, где он собирался спускаться, к стене тянулась ветка дерева — довольно толстая, способная выдержать вес человека.

Привязав верёвку к ветке, он, держась за неё, упёрся ногами в стену и, словно скалолаз, медленно спустился вниз, наконец коснувшись земли.

Он не стал медлить и побежал в сторону особняка, к которому, как он запомнил, направилась машина.

Расстояние до того особняка было значительно меньше, чем до трассы, где можно было поймать машину, так что это был лучший выбор.

Цзиньюй был сыт и полон сил. Он бежал, и примерно через пятнадцать минут оказался перед

воротами того самого особняка.

Он нажал кнопку звонка.

Фу И снова взглянул на монитор и нахмурился.

Почему Юйюй всё ещё сидит на балконе? Солнце такое жаркое, вдруг он получит тепловой удар?

Ещё через десять минут у Цзиньюя по-прежнему не было никаких движений, и Фу И наконец понял, что что-то не так.

Он резко встал, схватил ключи от машины и большими шагами вышел из кабинета.

— Мне нужно срочно вернуться домой. Все вопросы подождут моего возвращения, — бросил он секретарю и тут же направился в гараж, чтобы помчаться домой.

Шао Синлань, увидев на монитре трекера, что машина Фу И пришла в движение, тоже тронулся с места, держась на почтительном расстоянии.

За машиной Шао Синланя также плелась ещё одна машина, в которой находились Чжай Мин и Юй Хэюнь, оба взявшие отгул у режиссёра Го.

Так они ехали несколько минут, пока у Шао Синланя не зазвонил телефон с неизвестным номером.

Он ответил.

[Алло, Синлань, ты где? Мне нужно с тобой поговорить.]

<http://bllate.org/book/16773/1541619>